

Религиозность российских граждан и «русская мечта»

Существует представление о том, что одно из измерений русской мечты имеет религиозный контекст – прямой или превращенный. Причины этого понятны – религия как глубинный фактор, более долговременный, чем политические и идеологические пристрастия, определяет наиболее устойчивые формы и основания социального устройства, его цивилизационную специфику, ментальные структуры. Не случайно характерной чертой религиозности россиян, постоянно фиксируемой исследованиями ИС РАН, является восприятие религии в двух проекциях – как личный персональный мистический опыт, как Вера, и как культурно-цивилизационная идентичность, с другой. Причем последний аспект становится определяющим и проявляется в различных гранях: как форма солидарности на фоне элиминации традиционных политических и гражданских ее форм, как измерение политического процесса, как «мягкая сила» в политике и как ресурс для повышения активности различных религиозных организаций. Институционализированные религиозные организации, главной задачей которых является пастырское служение, не только не отдаляются от институтов власти, но и играют все более значительную роль в политическом процессе как субъекты политического целеполагания. Между тем Патриарх Московский и всея Руси Кирилл пожелал, чтобы Церковь никогда не подменяла духовное влияние на народ на «соблазны использовать мирскую, политическую силу для достижения своих целей».

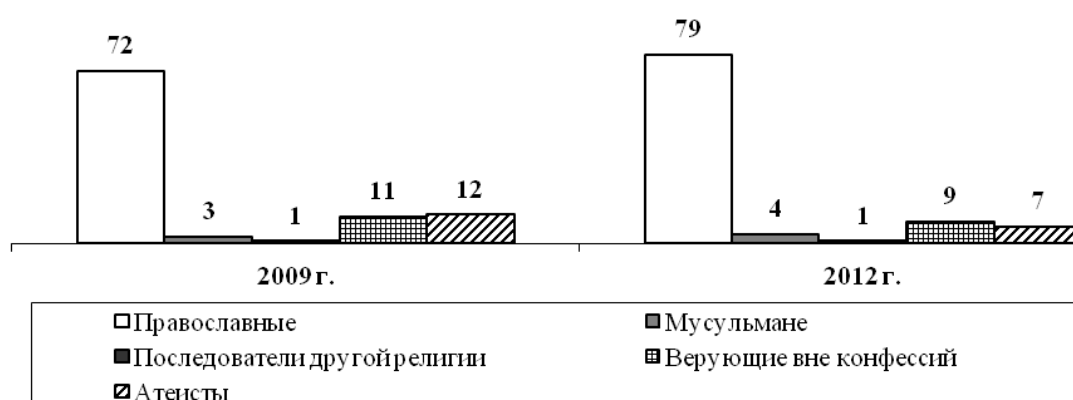
Религия становится все более важным измерением многих сообществ и значимым источником ценностей для людей. Она может играть определяющую роль в формировании позитивного отношения к другим культурам, религиям и стилям жизни, способствуя построению гармоничных отношений между ними. Усиление роли религии на национальном уровне также является маркером новых конфигураций социальности. Это проявляется в увеличении количества религиозных движений, отстаивающих, зачастую помимо сугубо религиозных, и социально-политические интересы; в участии лидеров религиозного мнения в мероприятиях светского характера и попытках решения многих социальных вопросов; в возрастании роли и пропаганде религиозного воспитания и образования. Как следствие, религия, приобретающая все больший вес в публичном пространстве, становится «интерпретирующим сообществом» и начинает играть значимую роль в формировании общественного мнения и народной воли. Одновременно институционализированные российские конфессии распространяют в определенной мере свое влияние на неверующую часть населения, вследствие чего граница между верующими и неверующими не является непрозрачной и незыблемой.

Насколько и в каких формах влияет религия или религиозность на мечты в России? Согласно исследованию, в Российской Федерации 79% ее жителей причисляют себя к последователям православия, 4% являются последователя ислама, 9% – верят в высшую силу, но ни к какой конфессии не принадлежат, 7% придерживаются атеистических взглядов. Если сравнивать с аналогичными индикаторами 2009 года, то можно отметить снижение на 2% количества внеконфессиональных верующих и на 5% – количества

атеистов (с 12% до 7%) (см. рис. 1). Одновременно количество идентифицирующих себя как православных выросло на 7%. Последнее свидетельствует как о потребности в форме солидарности, основанной на православии, чье воздействие во многом сформировало российскую культурную традицию, так и о вовлечении все большего числа россиян в смыслообразующий с помощью институционализированных конфессиональных институтов социальный и политический контекст. Нельзя также исключать и обращение к Богу в сложившихся трудных социально-экономических условиях все большего количества людей как к последней надежде, ранее рассчитывавших на свои силы или высшую силу вообще. Доказательством этого может служить огромное количество желавших прикоснуться к привезенному в Россию в ноябре 2011 г. Поясу Богородицы.

Рисунок 1

Религиозно-мировоззренческие группы россиян, 2009¹/2012 гг., %

В данном контексте ключевым становится вопрос о реальной религиозности россиян, в сравнении с подобным показателем в других странах, особенно если мы хотим понять религиозную сторону или ее отсутствие у русской мечты. Согласно данным Европейского социального исследования ценностей (см. табл. 1) религиозность россиян находится на среднем уровне. Наименьшую степень религиозности демонстрируют такие страны как Чехия, Франция, Израиль, наибольшую – Польша, Кипр, Турция.

Следует подчеркнуть, что уровень религиозности населения не зависит от конституционно закрепленного принципа светскости. Ярким показателем является Турция. Это светское государство, однако, уровень религиозности населения в данной стране наивысший. Также уровень религиозности не зависит от доминирующей конфессии или формы присутствия Церкви в политической структуре общества. Так, в скандинавских странах, где присутствует институт государственной церкви, уровень религиозности населения очень низок. Одновременно, четко можно зафиксировать зависимость уровня религиозности населения от потребности в консолидации общества, от актуализации конфессионального параметра как идентификационного. Особенно показательны в данном ракурсе Польша и Кипр. В России, несмотря на существующие

¹ Данные всероссийского исследования ИС РАН «Российская повседневность в условиях кризиса» (2009 г.). Сумма цифр по каждому году может быть менее 100%, т.к. не указаны затруднившиеся с ответом.

проблемы, глубоко религиозных людей всего 4%, большинство же россиян скорее не религиозны.

Таблица 1

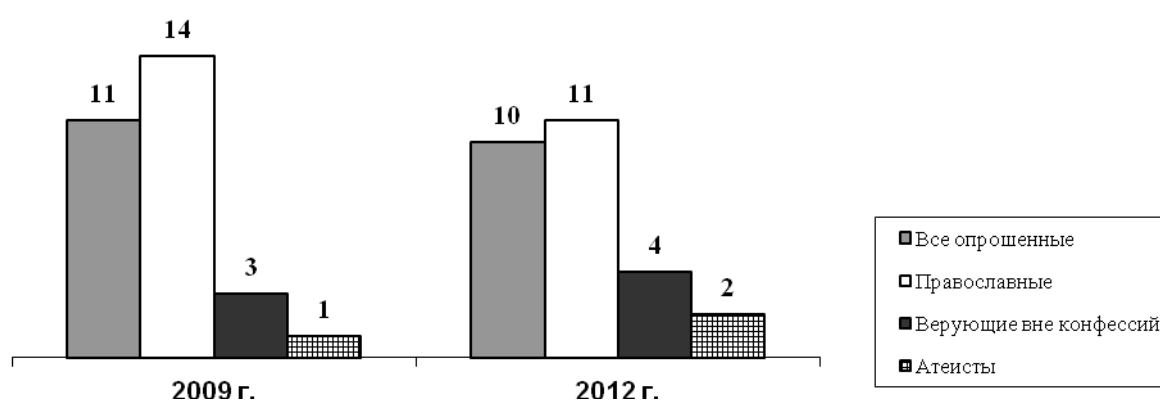
Степень религиозности ряда европейских стран, %²

Страна	Совсем НЕ религиозные	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очень религиозные
Чехия	39	18	10	7	4	7	4	5	4	2	1
Франция	24	8	9	9	7	18	8	7	6	2	3
Израиль	24	5	4	5	4	17	8	9	10	5	11
Швеция	22	10	13	11	7	15	8	7	4	2	3
Норвегия	17	9	11	12	9	17	8	8	6	2	2
Россия	10	7	8	11	9	21	9	10	9	3	4
Украина	10	6	6	8	7	24	10	11	10	4	6
Португалия	4	3	4	6	6	19	14	17	16	6	6
Польша	2	2	3	4	4	18	13	18	17	10	10
Кипр	1	1	2	4	7	17	14	19	18	11	8
Турция	1	0	1	1	2	16	8	18	22	8	23

Является ли посещение Церкви для россиян необходимым, и часто ли они отправляются на встречу с Богом? Как подтверждается данными исследования, «дорога к храму», несмотря на столь мощное проникновение религиозных смыслов в социальность, не самая выбираемая россиянами. За последние 10 лет произошла стабилизация группы, для которой посещение церкви является приоритетным в свободное время: в 2003г. 11% россиян посещали церковь в свободное время, в 2009 – тоже 11%, в 2012 - 10%. Причем посещение Церкви приверженцами православия, для которых участие в публичных богослужениях является обязательным предписанием вероучения, несмотря на их общий численный рост за счет внеконфессиональных верующих, атеистов и т.д., даже сократилась с 2009 года на 3% (с 14% до 11%) (см. рис. 2).

Рисунок 2

Посещение церкви и других религиозных собраний в свободное время в различных религиозно-мировоззренческих группах, 2009³ / 2012 гг., %

Насколько же мечты и религиозность россиян пересекаются? Ответ на этот вопрос демонстрирует, что, как и все россияне, представители различных религиозно-мировоззренческих групп считают, что без мечты жить невозможно. Лидируют в этом

² Данные Европейского социального исследования 2008 г. // URL: www.europeansocialsurvey.org

³ Данные всероссийского исследования ИС РАН «Российская повседневность в условиях кризиса» (2009г.).

убеждении внеконфессиональные верующие – среди них 81 % полагают, что мечта наполняет жизнь смыслом. Среди православных мечтают 76%, среди атеистов - 68%. Треть атеистов уверена, что жить нужно в реальном мире, среди них также наиболее высок процент тех, кому вообще мечтать не свойственно никогда – 14%. Среди православных, считающих, что в мечтах нет практического смысла, их четверть, а среди внеконфессиональных верующих - пятая часть. При этом чаще всего мечтательные люди встречаются среди внеконфессиональных верующих (65%).

Внутренний человеческий мир, его духовное наполнение, стремление к счастью, красоте, добру, истине является объектом религии. Все эти стремления, идеальные представления о своем и коллективном будущем лежат в основе человеческих мечтаний, и вопрос о том, накладывают ли на них отпечаток религиозность и конфессиональная принадлежность в условиях современной России, представляется очень интересным. Так, 91% православных и 93% внеконфессионально верующих имеют личную мечту, а вот среди атеистов таковых 85%. Данные цифры позволяют сделать вывод о том, что *религиозность в любых формах повышает в человеке стремление к идеалу, а уверенность в существовании трансценденции помогает определять главные цели в жизни*. Однако, с другой стороны, факт посещения церкви или религиозных собраний в свободное время никаким образом не влияет на наличие личной мечты, что еще раз доказывает - религиозность россиян не находит выражения во внешних формах ее проявления.

В чем же выражается основная мечта или жизненная цель россиян, и отличается ли ее наполнение в зависимости от мировоззрения? Выше уже не раз отмечалось, что основной мечтой россиян, вне зависимости от их отношения к религии, является желание жить в достатке. Однако люди, которые посещают церковь, мечтают об этом в полтора раза реже, что демонстрирует эффективность традиционной функции утешения, принадлежащей религии. На втором месте мечта социальная – жизнь в более справедливом и разумно устроенном обществе, причем православные и атеисты в этом желании солидарны – 32% и 33% соответственно, а вот внеконфессиональные верующие об этом мечтают даже чаще – 39%. Причем люди, посещающие церковь, ничем не отличаются от остальных в этом вопросе: они также хотят большей социальной справедливости и разумности в нашем обществе. Православные чаще мечтают о хороших детях и хорошем здоровье (25% и 34%), тогда как в иерархии атеистов вслед за здоровьем (26%) идут ценности самореализации (22% против 17% у православных) и желание открыть собственное дело (20% и 14% соответственно). Также почти каждый седьмой атеист вообще не имеет мечты, тогда как среди православных только каждый 10, а среди внеконфессионально верующих – каждый 15-ый. Это позволяет утверждать, что *атеисты больше нацелены на реальную повседневную жизнь и на решение прагматических вопросов, тогда как люди, причисляющие себя к православным, более склонны к традиционным семейным ценностям. Внеконфессиональные верующие демонстрируют большую нацеленность на индивидуалистические мечты* (иметь отдельную квартиру – 26%, иметь хорошее здоровье – 32%, интересно жить – 29%), *тогда как семейные ценности уходят на второй план. Из мечтаний всех религиозно–мировоззренческих групп при этом уходит традиционная коллективистская и государственническая составляющая, люди замыкаются на семейный круг или на себя*. Подобную эрозию

гражданских и политических форм солидарностей пока не способны преодолеть даже религиозные скрепы.

При этом именно наличие религиозных скреп проявляется в ответах респондентов на вопрос о том, кто из деятелей прошлого и настоящего более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных чаяний (ожиданий), был или является символом мечты их народа. Треть наших сограждан поставила на первое место Петра 1, а вот второе место (14%) среди многих выдающихся деятелей прошлого и настоящего наши соотечественники поделили между святыми подвижниками (Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Матрона Московская и др.) и нашими современниками, прежде всего В.В. Путиным. Это подтверждает, что в общественном сознании стремление к нравственным идеалам, человеколюбию и одновременно служение обществу сливается в представлениях и оценках святых подвижников. Во многом именно с ними ассоциируется у россиян религиозная сторона русской мечты. При этом православные придают заметно большее значение деятельности святых подвижников (19%), чем атеисты (4%), которые вообще более скептически настроены по отношению к деятельности выдающихся личностей в российской истории. У россиян, регулярно посещающих церковь, оценка значимости святых подвижников оказывается практически наравне с оценкой деятельности Петра I (32% и 31% соответственно), что демонстрирует: большая степень религиозности влияет на оценку отечественной истории сквозь духовно-религиозную призму. С этим связано и восприятие российской истории как мессианской – 53% православных считают это правильным, тогда как в других мировоззренческих группах с этим согласны только 40%.

Логичным представляется вопрос: а обращаются ли россияне к Богу, чтобы облегчить достижение своей мечты, или они предпочитают использовать какие-то другие способы, и меняются ли их стратегии с возрастом? Подчеркнем, что наиболее популярная стратегия достижения своей мечты – это наметить план и методично, самостоятельно его осуществлять (см. рис. 10.3). Такой расчёт на собственные силы характерен более чем для половины (55%) россиян. При этом 29% россиян надеются на чудо и на удачу, то есть готовы подменить рациональные алгоритмы поведения ожиданием чуда. Каждый пятый (22%) обращается за помощью к близким, что показывает сложность выстраивания в России жизненной траектории как «self-made». Интересный факт: несмотря на то, что к атеистам себя причисляют лишь 7% россиян, а остальные 93% относят себя к последователям какой-либо религии (84%) или к верующим в некую высшую силу (9%), однако молят Бога об исполнении мечты только 20%. Совсем редко (в 6% случаев) применяются какие-то магические, эзотерические практики, рекомендации фэн-шуй и т.п. для осуществления желаемого. Пассивность свойственна 10% россиян.

Как видно из данных рисунка 10.3, когда дело касается доступных, «земных» способов достижения мечты, то молодёжь ведёт себя особенно энергично: чаще остальных опрошенных прилагает собственные усилия, чаще привлекает к решению проблемы родных и друзей. Естественно, и оптимизм, надежда на чудо, удачу в большей степени свойственны молодым. А вот молить Бога о помощи в исполнении мечты более типично для старшего поколения: для этого к Богу обращаются от 18% респондентов 16–25 лет до 24% - 46-55 лет.

Для того чтобы реализовать мечту, россияне, как правило, не ограничиваются каким-либо одним способом, а комбинируют различные подходы. Так, среди тех, кто

обычно обращается к Всевышнему с просьбой помочь осуществить свою мечту, большинство действует по принципу «На Бога надейся, а сам не плошай». Во всяком случае, в данной группе 58% предпринимают также самостоятельные шаги по реализации своей мечты, 27% подключают к решению этой задачи родных и друзей; 10% «подкрепляют» молитву магией и обращением к различным эзотерическим действиям, что подчеркивает неясность и неструктурированность религиозного сознания россиян. В целом же просматривается следующая закономерность. Просят Бога помочь в первую очередь те, кто уповает также на чудо и магию (31% и 39%), и в последнюю очередь – те, кто рассчитывает на себя и своих близких (22% и 25%).

Российские женщины более активны в реализации своих мечтаний, чем мужчины. «Слабый пол» не только чаще мечтает, но и использует более широкий арсенал средств для достижения своей мечты. Если планомерно и самостоятельно стремятся воплотить мечту в жизнь равные доли мужчин и женщин (по 55%), то в остальном женщины более деятельны и оптимистичны: активнее привлекают к решению проблем окружающих (19% мужчин и 24% женщин), чаще вызывают к Богу (10% и 29%) и верят в удачу (25% и 32%). При этом именно женщины чаще всего ходят к гадалкам и обращаются к различным магическим действиям – (4% мужчин и 67% женщин).